

Н. С. Лесков. Страна изгнания

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т.

М., Государственное издательство художественной литературы, 1957;

Том 10: Воспоминания, статьи, очерки. с. 5-246.

OCR: sad369 (г. Омск)

Под этим заглавием недавно поступила в продажу книжка, составленная из путевых очерков и заметок одного из известных ученых русских офицеров, Сергея Ивановича Турбина. Почтенный автор этих очерков на своем веку изъездил Россию во всех направлениях и имеет с нею хорошее знакомство, а также талант рассказывать виденное правдиво, образно и беспристрастно. Поэтому все появлявшиеся до сих пор заметки полковника Турбина всегда бывали очень интересны; ныне же вышедшая его книжка еще более полна этого интереса, так как в ней собраны очерки и картины краев отдаленных и малоизвестных. Это картины "страны изгнания", то есть Сибири.

О Сибири писано немало, хотя и не особенно много; но то, что написано о ней полковником Турбиным, так непосредственно и своеобразно характеризует этот далекий край, что книжечка его никак не может быть лишнею для того, кто желал бы познакомиться с бытовою жизнью в "стране изгнания". Рекомендую с этой стороны упомянутую книжку, мы, конечно, не затруднились бы указать на обилие хороших замечаний автора об устройстве сибирского хозяйства и проч., но всех этих заметок не перечислишь, да и в одном беглом перечне их нет никакой пользы. Для того чтобы ознакомить читателя с интересной и необыкновенно легко читаемой книжкой г. Турбина, гораздо лучше привести из нее небольшие, но очень живые сцены, яркие картинки, которые могут служить образцом мастерства автора рассказывать с задушевною безыскусственностью и простотою. Не затрудняясь особенно тщательным выбором, берем три встречи полковника Турбина: 1) с **каторжным бродягою**, 2) с **ссылным поляком** и 3) с **добровольными переселенцами**.

Встреча с каторжным бродягою произошла в селе Завододуховском, где полковник переменял лошадей и сварил себе раков и ел их. Вот как он рассказывает об этой встрече:

"Бряцанье цепи прервало мое гастрономическое наслаждение.

- Хозяин, что это такое?

- А надо быть, бродягу ведут.

Я выглянул в окно. Перед домом стоял рослый детина, с окладистою светло-русою бородой, в ножных кандалах, одетый в плохой побуревший армяк и стоптанные бродни, и при нем, в виде конвойного, дряхлый старичок десятский с палочкою.

- Подайте Христа ради! - проговорил бродяга.

Хозяин подал большой кусок пшеничного хлеба.

- Здравствуй, братец! - сказал я.

- Здравия желаю, ваше высокоблагородие.

- Ты какой губернии?

- Херсонской.

- Отчего же так чисто говоришь по-русски?

- Да я только родился в Херсонской губернии, а у меня отец и мать были русские.

- Ты, верно, из солдат?

- Точно так, ваше высокоблагородие.

- Где служил?

- В N кирасирском полку, ваше высокоблагородие.

- Имени не скрываешь?

- Никак нет, ваше высокоблагородие: Семен Васильев Скляров.

- За что же ты попал сюда?

- Долго рассказывать, ваше высокоблагородие.

Вот рассказ Семена Склярова, с которым мне еще раз пришлось встретиться:

- Служил я, ваше высокоблагородие, как уже докладывал, в N полку. Характер у меня, то есть, самый неподходящий: не уважил я раз вахмистру - тот ротмистру; расправа в то время была известно какая; я заартачился, до грубости дошел большой; ну, под суд отдали; прошел полторы тысячи и попал в арестантскую роту.

- А потом?